

Джулия Принц

"Академка"

Джулия Принц

Академка

«Автор»

2026

Принц Д.

Академка / Д. Принц — «Автор», 2026

В Академии Тёмных искусств нет места справедливости. Оказаться одной в Академии было непросто. А оказаться единственной светлой магианой в Академии Тёмных Искусств сложнее вдвойне. Но я постаралась. Когда я переступила её порог, мне сразу дали понять: ты либо прислуга, либо игрушка для развлечений местной элиты. Травля началась в первый же день. Смешки за спиной, испорченные фолианты, опасные заклинания, даже не замаскированные под «случайности». И во всём виновата я. И что мне делать? Как добиться справедливости, если ее тут даже не ценят! Мужчина? Ну есть и не один. Однако никто из них не станет моим спасителем. Скорее наоборот. Но у меня есть тайна, ради которой я пришла в это проклятое место. И когда тёмные маги наконец поймут, кто на самом деле попал в их ловушку, спастись придётся уже им. Читайте исповедь жертвы в «Академке».

© Принц Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава Первая, ознакомительная	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Джулия Принц Академка

Глава Первая, ознакомительная

Оказаться одной в Академии было непросто. А оказаться единственной светлой магианой в Академии Тёмных Искусств сложнее вдвойне.

Но я постаралась.

И теперь я самая забитая студентка. Нет, в прямом смысле меня не били. Но почему-то во всех бедах винили именно меня.

— Студентка Арим, у первого курса скис эликсир, который они готовили на практике. Вы прибирались в лаборатории? — прямо при всех в классе спросил преподаватель алхимии профессор Андус.

Здоровый бородатый дядька.

По облику его можно было принять за мага-боевика — так нет же, такое чудище эликсиры да лекарства готовило.

Я встала, покаянно опустив голову:

— Да, ваше святейшество.

Почему-то в академии, где все поголовно тёмные маги, ко всем преподавателям обращались на церковный манер. Порядки тут такие.

— Признавать будете? — гроыхнуло с кафедры.

Вот причём здесь я? Может, это студенты у него криворукие?

— Я только пол помыла, ваше святейшество, — тяжёлый взгляд пригвоздил меня к полу, даже возможности вздохнуть не было. Тёмная магия, она такая, жёсткая.

— Мало того, что светлая, так ещё и упрямая. Вы такая бестолковая или трусливая? А, студентка Арим?

По классу раздались смешки. Всем почему-то страшно нравилось, когда меня отчитывали за то, в чём я не была виновата.

Ну не любят в этом королевстве светлых магов, но так-то зачем? И что на его вопрос ответить? Выбор-то вариантов он дал небольшой.

И я привычно забормотала:

— Я, честно, ничего такого не делала, ваше святейшество. Только пол и помыла. С мылом, как управляющая велела.

— С мылом она помыла лабораторию! «Ничего такого не делала»! — передразнил он меня. — А головой подумать, что мыло могло навредить составу, мозгов не хватило? Или вы специально? А ещё свою тупость на других переводит! Не стыдно управляющую подставлять?

Я покорно опустила голову ещё ниже и промолчала. Говорить, в общем-то, бесполезно. Всё, чтобы я ни сказала, будет использовано против меня.

Профессор ещё посверлил меня мрачным презрительным взглядом, да так, что у меня плечи от его тяжести ломить стало. Я уж подумала, что ещё немного, и кости трещать начнут, как он фыркнул и приказал:

— Сегодня после уроков будете убирать в столовой, помои выносить. Надеюсь, никто завтра не отравится. А если кому поплохее, мы знаем, с кого спрашивать.

Класс просто грохнул от смеха. Значит, завтра точно кому-то «поплохее», и не одному. Целая эпидемия начнётся!

Любили тут так развлекаться. Надо мной.

Не сказать, что в академии я была обделена вниманием. Да и любовью, впрочем, тоже. От молодых парней.

В основном в Академии Тёмных Искусств учились представители молодёжи тёмной аристократии. И им было ужасно весело зажать меня где-нибудь в углу и требовать «простой женской ласки».

Насилие прямое в академии было запрещено. Но если девушка даст слабину, то... тогда ничего не возбраняется.

Слухи обо мне ходили просто «замечательные»: среди парней меня знали, как всеобщую подстилку. Причём, каждый знатный мерзавец в этот слух охотно верил, поэтому, когда нарывался на мой категоричный отказ, очень сильно удивлялся и, соответственно, страшно злился. По-своему, по темномагическому.

Поэтому, суставы у меня крутило регулярно, я уже так привыкла к тупой боли, что почти её не замечала. Ибо магическое воздействие, вызванное эмоциональным всплеском, насилем тут не считалось.

Пожалуйся я в ректорат, меня же в первую очередь и обвинили бы в том, что я своим поведением провоцирую бедных студентов. Приходилось сжать зубы и терпеть.

В покое меня оставляли только во время занятий. Тёмная магия — дело серьёзное, не до развлечений.

Вот и сейчас, пройдясь по моей зашуганной особе, накидав несправедливых обвинений и выдав мне унижительное наказание, профессор Андус перешёл к делу. Класс тоже затих, слышался лишь шорох страниц, да скрип перьев.

Я облегчённо выдохнула. Меня оставили в покое, по крайней мере, до перерыва.

К моему счастью, занятие длилось три часа. Подавленное тёмной профессорской магией тело сможет восстановиться за этот срок.

Перерыва я ждала уже не со страхом, а скорее, с усталостью. Одно и то же повторялось несколько дней подряд.

На этой неделе на меня положил глаз наследник герцога Бадского, прекрасный и опасный король всей академии Айдэн Григорьянц. И хотя я училась тут уже не один месяц, это сиятельное лицо меня не замечало.

Почему? Наверное, мне повезло.

Изначально я понимала, что мне не стоит привлекать к себе внимания.

Внешность моя была самая заурядная: волосы ни светлые, ни тёмные, так называемый русый цвет, забраны в мышиный хвостик, глаза бледно-голубые невыразительные, правда за последнее время взгляд их стал затравленным, что неизменно доказывало зеркало, как бы насмехаясь надо мной. Фигура тоже ничем особым не блистала.

Регулярные зажимания меня по углам, скорее, объяснялись спортивным интересом, нежели мужским. Да ещё и, наверное, презрением к светлым. Запретный плод, если даже и не сладок, вызывает болезненное влечение.

Видимо, ввиду моей заурядности меня поначалу и игнорировали, пока в академии не случилось бедствие: обрушилась крыша в западной башне. А виновниками оказались шесть юных, но знатных мерзавцев со второго курса. Но не их же обвинять? Вот ректор лорд Акрил и выбрал меня в виновные. Типа, моя светлая магия срезонировала с магическим охранным артефактом.

То, что я даже мимо там не проходила, роли не имело. И когда я вышла из тюремной камеры (да-да, тут даже тюрьма для нерадивых студентов имелась), меня встретили настоящие смертельные игры. Чтобы плохого не происходило в академии, сваливали всё на меня. Студенты радовались (да здравствует безнаказанность), преподаватели — тоже (не нужно проявлять дипломатию в разборках с высокими родами).

Внимание Айдена я привлекла благодаря толчку в спину, которого меня удостоила его же невеста. Я проходила с подносом, полным еды (не для себя, мне приказали знатных студентов обслужить), когда эта девица с безумно красивыми белоснежными волосами и глубоким взглядом почти сиреневых глаз, толкнула меня.

Под дружный хохот студенток я пролетела, разбрызгивая еду вдоль столовой, и упала прямо в ноги прекрасному герцогскому наследнику.

Он сморщил нос и переступил через меня. Но, видимо, задал вопрос о том, кто это. Доброхоты и рассказали о моей репутации.

И с тех пор мой персональный ад стал ещё ядовитее.

Не очень понятно, зачем ему скромная забитая я, учитывая, что любая красивая магиана в этой академии с большим желанием прыгнула бы к нему в постель.

Возможно, всё тот же спортивный интерес, а, может, даже и спор. Ведь даже при том, что меня называли «подстилкой», никто не мог сказать, что переспал со мной. Ещё одно правило академии: прямая ложь запрещена.

Видимо, потому тёмные маги такие изощрённые в своей лжи. Даже те обвинения, которыми в меня кидались, никогда не были прямыми, всегда что-нибудь да придумают.

Едва я вышла из класса, как меня окружили трое. Главные прихлебатели сиятельного Айдена.

— Ай ты! Арим! Следуй за нами! — повелительно сказал высокий накачанный брюнет Атрим Ласки, близкий друг «господина».

И даже не взглянув на меня, троица двинулась по коридору. Я послушно поплелась вслед. В первый раз, когда они так сделали, я попробовала пойти в своём направлении, кости потом болели несколько дней, ибо господа изволили разозлиться. Сильно.

Больше мне не хотелось проявлять непослушание.

Привели меня в роскошную комнату, которая являлась учебной для внеклассных занятий студентов из высшей аристократии.

Уж не знаю, чем они тут занимались на самом деле, но большая кровать с чёрным балдахином плохо вписывалась в официальное учебное пособие.

Айден сидел на мягком позолоченном кресле. Ну как сидел, вся его поза выражала власть, расслабленность и распутство. Светлые волосы небрежно рассыпались по плечам. Держу пари, что за такую небрежную причёску парикмахер немало золотых взял.

Естественно, студенческая форма была не для него. Батистовая рубашка с расстёгнутым воротом, бриджи, облегающие стройные длинные ноги. Голову он поддерживал рукой, будто ему лень держать её прямо.

— Студентка Айрим! Какая неожиданная встреча... — протянул он насмешливо.

Меня кинули перед ним на колени.

Он склонился надо мной и сложенным веером поднял мой подбородок. Так, будто бы брезговал прикоснуться ко мне сам.

— Так-так-так... И вот это соблазнило пол академии? — проговорил, пристально рассматривая меня. — У наших студентов совсем нет вкуса? И... чистоплотности, — он сморщил свой прямой длинный нос. — Ну хорошо, — король академии выпрямился. — Помойте её. Посмотрим, на что она годится.

— Помои выносить, — подхалимски хохотнул белобрысый студент, похожий на крысальбиноса. Он как раз учился со мной на одном потоке и был из тех, кто только что издевался надо мной в классе.

И тут же получил удар хлыстом. На его щеке проступила красная полоса.

Это Атрим Ласки удостоил его вниманием.

— Крысам слова не давали, — спокойно пояснил он.

Крысообразный студент заткнулся и спрятался за других.

Всего в комнате было пятеро парней. Трое, которые привели меня сюда, сам Айден и ещё один незнакомый мне брюнет с короткой стрижкой, который вообще не обращая ни на что внимания, просто читал книгу.

— Мне долго ждать? — лениво обратился Айден ко всем. — Я отдал приказ.

Тут же пара парней со старшего курса подхватили меня под мышки и поволокли в ванную.

Дотащив, они принялись срывать с меня одежду, ничуть не заботясь её сохранностью.

Я отчаянно сопротивлялась. Новую форму выдадут только в следующем семестре, а эти мерзавцы мою не то чтобы снимали, а просто рвали её на ленточки.

Когда они закончили, я скрючилась на полу, стыдливо прикрывая себя руками (стараясь скрыть хотя бы стратегические места).

— Да, смотреть не на что, — сказал один.

— Грудь маловата, — подтвердил второй.

И, не обращая внимания на мою наготу, они снова подхватили меня и бросили в бассейн, наполненный водой. Очень горячей водой, между прочим.

Я вскрикнула, когда вода обожгла сразу всю кожу.

Вслед мне полетела мочалка.

— Отмойся хорошенько, студентка Арим.

И эти двое вышли, плотно закрыв дверь. На замок не закрыли, были уверены, что я никуда не денусь.

И правда. Я взяла мочалку, мыло, которое обнаружила на краю бассейна, и принялась старательно выполнять приказ.

Сопротивление бесполезно. Просто надо сказать «нет». Надеюсь.

Тщательно вымылась, даже волосы промыла и теперь они лежали печальными мокрыми прядями. Я огляделась: надеть свою форму не представлялось возможным, она, разорванная, валялась на полу.

Но и сидеть в бассейне бесполезно. Я вышла. И едва ступила на мраморный пол, как что-то загудело, и белое облачко подлетело и осело мне на голову. Миг, и мои волосы высохли, сложившись в причёску. Тут же открылась дверца шкафа и ко мне подлетел полупрозрачный пеньюар из шёлковой ткани. Он, расправив изящные складки, сам наделся на меня.

Что ж, тёмная магия не только боль доставлять может.

Дверь ванной комнаты открылась сама.

Вздыхнув, пошла на выход, дожидаться, пока меня снова начнут таскать, как безвольную куклу, не хотелось. Выходить, правда, тоже не было никакого желания. Но придётся через всё это пройти, чтобы выжить.

Все семеро парней по-прежнему находились в комнате. Когда я вышла, кто-то присвистнул, кто-то остался равнодушен, а блистательный Айден приказал:

— Все вон!

Шестеро парней немедленно покинули помещение.

Айден так и остался сидеть в кресле в своей небрежной позе.

Ни улыбки, даже издевательской, ни интереса в глазах, ничего из этого для меня не было.

— Теперь можешь обслужить меня, — равнодушно приказал король нашей академии.

— Нет.

Мой ответ упал, как первая капля дождя. Когда ещё не веришь в начало ливня.

Казалось, Айден решил, что ослышался. Светлые, но изящные брови поползли на лоб.

— Что ты сказала?

— Я сказала нет, — ответила и с интересом посмотрела на своего мучителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.